

"Да, это действительно величественное место, - усмехнулась Минерва. "Иногда я жалею, что не могу менять дома, когда захочу, только чтобы побывать во всем Хогвартсе. Я почти попала в Равенкло вместе с Филиусом, но в последний момент решила, что храбрость мне нужнее, чем учеба. Не то чтобы учеба не была очень важна".

Она выжидающе посмотрела на Тома, словно хотела, чтобы он тоже поделился своим разговором со Шляпой. Что Том и сделал. Конечно, не для того, чтобы рассказать правду.

"Забавная история - у Сортировочной шляпы тоже были проблемы со мной".

"О, да, я заметил, что вы довольно долго сидели под ней".

"Мы тоже начали с Рейвенкло, но стали обсуждать все Дома, и в итоге оказались еще менее уверены в том, куда мне идти, чем в самом начале".

"Вот это ирония", - профессор Дамблдор отпил чаю. "Но довольно забавно. Продолжайте, Том. Как ты в конце концов принял решение?"

И тут последовала магическая вставка. "Ну, наконец-то Сортировочная шляпа решила спросить меня, что, по моему мнению, определяет великого человека".

"И как ты ответил?" спросил профессор Дамблдор.

Том застенчиво потупился и подарил профессору Дамблдору свою самую невинную, веселую, полную надежд, наивную улыбку. "Мне потребовалось время, чтобы найти ответ, но в конце концов я решил, что он правильный. Хороший человек определяется его добротой, а великий - его мечтами".

В комнате повисла молчаливая пауза.

Боже, сколько отвратительной сладости было в одном этом действии, Том мог поклясться, что у него начался диабет. Или так, или у него только что проросли яичники.

Но шоу должно было продолжаться, поэтому после этого заявления Том усилием воли заставил свои щеки слегка покраснеть (умение плакать и краснеть по команде - два самых полезных навыка в арсенале среднего бедного сироты с незапамятных времен) и опустил взгляд еще ниже, одновременно сжимая кончики указательных пальцев.

Наконец профессор Дамблдор искренне улыбнулся и поднял свою чашку с чаем.

"Очень глубокое высказывание для столь юного человека".

Блиииииииииииииииииииииииииииииииииииииииииин...

"Думаю, Шляпа просто истолковала мое высказывание как амбиции, так что... - тут Том нервно хихикнул, - это был Слизерин!"

ЗАКРОЙТЕ РОТ...

"Что ж, я рад, что ты в Слизерине. Теперь каждый из нас в каждом из Домов!" весело добавила Минерва. "Я действительно восхищаюсь Четырмя Основателями. Надеюсь, когда-нибудь мы сможем стать такими же, как они".

"Или даже лучше!" добавил Том, стараясь не выходить из образа.

Дамблдору было очень смешно изображать из себя "озабоченного учителя". Тем более, когда Том ответил так совершенно наивно ("Сначала я не был уверен, но я всерьез думаю, что моя идея о мире во всем мире очень понравится Слизеринцам. Они так восприимчивы, и среди них есть немало наследников влиятельных семей, которые сказали, что поддержат меня, когда придет время!"), что в итоге он ушел с этой встречи, получив совет об истинной природе мерзкой политики, которая сопутствует змеям.

"Будь осторожен, Том. Скоро ты поймешь, что не все имеют в виду то, что говорят перед тобой. И ты должен быть осторожен, чтобы не потерять из виду свое окружение в погоне за мечтой".

Если бы только это была наша мечта. Тогда его "совет" мог бы иметь смысл.

Я его ненавижу. Почему длиннородые волшебники всегда должны быть такими проницательными? Это делает мою работу такой неудобной.

"Покончить со всеми конфликтами - это большая мечта, не так ли, Том?" спросил профессор Дамблдор.

"О, не все конфликты", - быстро сказал Том. "Люди должны спорить, чтобы поддерживать здоровые отношения. Это просто означает, что мы можем иметь разные мнения. Если бы не было конфликтов, мы все были бы просто бездумными миньонами, а это нехорошо. Я просто хочу распространить информацию по всему миру, чтобы люди больше принимали чужие идеи. Тогда люди будут садиться и обсуждать вещи как взрослые люди, а не хвататься за палочки и пистолеты каждый раз, когда возникают разногласия".

"Надеюсь, вы будете помнить об этом, когда начнете путешествие", - сказал профессор Дамблдор, внезапно почувствовав усталость.

"Если люди столетней давности могут начинать бескровные революции на подиумах и у избирательных урн, то и я смогу", - заявил Том.

"Я буду держать вас в курсе".

"Я думаю, что это очень благородная цель, - улыбнулась ему Минерва, ее щеки слегка покраснели.

О, Боже, все уже начинается. Проклятье! Это несправедливо! Тебе всего одиннадцать!

Что нечестно?

Но Джерри отказывался отвечать и уединялся в уголке сознания Тома, чтобы дуться.

Тогда Том просто пожал плечами и продолжил разговор, пересказывая некоторые из жалоб Джерри за последние годы. "Ну, кто-то же должен начать повышать осведомленность. И почему это не могу быть я? Мир становится лучше, но есть много проблем, которые все еще требуют решения. Знаешь ли ты, что в маггловском мире чернокожие до сих пор подвергаются дискриминации, спустя сотни лет после того, как рабство было окончательно признано незаконным? И хотя женщины по закону имеют право голоса в политике, не так уж много из них занимают должности или имеют возможности для социальной мобильности". ("...и я слышал, что в Германии сейчас происходят преступления на почве ненависти к разным группам населения, таким как евреи, цыгане, католики, политические диссиденты и другие, просто за то, что они другие..." (тут профессор Дамблдор вдруг тоже заинтересовался) "...и даже в Волшебном мире есть свои проблемы. Очень небольшой процент волшебников - старые чистокровные семьи - владеют большей частью богатства и власти, и они не допускают к этому новых людей, таких как магглорожденные, из-за своих предрассудков..."

Вы так надулись, что Гинденбург бы позавидовал.

О, заткнись, Джерри.

Однако Фоукс больше не покидал кабинет профессора Дамблдора, а Том не хотел рисковать, проникая в личные покои преподавателя, поэтому ему пришлось смириться с тем, что он не знает, как звучит песня феникса. Это расстраивало, но, по крайней мере, у него было время заняться другими делами.

К примеру, предстать перед широкой публикой оказалось настолько просто, что это даже не смешно. Прошло совсем немного времени, и Том стал тем самым мальчиком, который был просто вне всяких порицаний, как со стороны учителей, так и со стороны сверстников. За исключением того задиры из поезда, не было никого, кто мог бы сказать что-то против характера Тома. Он не был тем "популярным ребенком", который забрался на самый верх, задвинув всех остальных в самый низ кастовой системы. Он просто был там, и все, кто его знал, могли сказать, что он хороший и умный человек.

Конечно, никто не замечал, что он всегда умел оказаться рядом именно тогда, когда это было нужно.

<http://tl.rulate.ru/book/102419/3541106>